УДК:343.326:001.1 DOI:10.12737/24391

ЭКСТРЕМИЗМ В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

***Меркулов П. А., Проказина Н. В.*[1]**

В статье обоснована актуальность рассмотрения проблемы экстремизма с позиции комплексного многомерного подхода. Представлена динамика численности преступлений экстремистской направленности в РФ за 2003–2016 годы. Авторы аргументируют целесообразность рассмотрения экстремизма как сложного, многомерного, социального, культурно-исторического явления.

В статье рассмотрены доминирующие подходы к определению понятия «экстремизм» в современном социально-гуманитарном знании. Выделены основные формы экстремизма, рассматриваемые в современных научных публикациях.

Определено, что для экстремизма характерна не только нетерпимость к плюрализму мнений и культур, но и желание с ними активно бороться в целях уничтожения.

***Ключевые слова**:* экстремизм; политический, религиозный, религиозно-политический, этноконфессиональный, экологический, молодежный, информационный экстремизм.

EXTREMISM IN THE CONCEPTION OF SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

MERKULOV P. A. – Doctor of Historical Sciences, Docent, Head of the Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: oo@ orel.ranepa.ru

PROKAZINA N. V. – Doctor of Sociological Sciences, Docent, Head of the Department of Sociology and Information Technologies, Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: nvprokazina@ mail.ru

In the article the urgency of the consideration of extremism problem from the standpoint of an integrated multi-dimensional approach is substantiated. The dynamics of the number of extremist crimes in the Russian Federation for the period of 2003-2016 is shown. The authors give reason that there should be a consideration of extremism as a complex, multi-dimensional, social, cultural and historical phenomenon.

The article deals with the dominant approaches to the definition of extremism in the modern social-humanitarian knowledge. The basic forms of extremism discussed in today's scientific publications are revealed.

It is determined that extremism has intolerance of pluralism of opinions and cultures, but also a desire to fight them actively for destruction.

Keywords: extremism, political, religious, religious-political, ethno-religious, ethno-confessional, youth, information extremism.

Меркулов Павел Александрович – доктор исторических наук, доцент, директор Среднерусского института управления; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, д. 5а; e-mail: oo@orel.ranepa.ru

Проказина Наталья Васильевна – доктор социологических наук, доцент, зав. кафедрой социологии и информационных технологий; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Среднерусский институт управления, адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, д. 5а; e-mail: nvprokazina@mail.ru

В современном мире экстремизм является одной из злободневных проблем. Это связано как с разнообразием форм его проявления, так и с масштабностью последствий. Глобальность мирового пространства, бурный рост современных информационных технологий обусловливают его распространение, что и формирует общественную потребность в научном осмыслении этого явления. Следует отметить, что представители различных направлений социально-гуманитарного знания еще до недавнего времени не имели целостного представления об экстремизме. Специалисты в области криминологии, правоведения, социологии, политологии и других направлений до сих пор предпринимают попытки сформулировать наиболее точное его определение как многомерного социального, культурно-исторического явления и выявить его сущность, причины и предпосылки.

Актуальность сформулированной задачи подтверждают и данные статистики (рис. 1). Анализ динамики численности преступлений экстремистской направленности в РФ за 2003–2016 годы свидетельствует о росте числа преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, для эффективного осуществления системы мероприятий по противодействию экстремизму, определенных в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ[1], необходим обоснованный, разносторонний, комплексный подход, учитывающий сложность и многомерность этого явления. В частности, «для принятия профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, а также выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц», целесообразно использовать многомерный подход к его изучению.

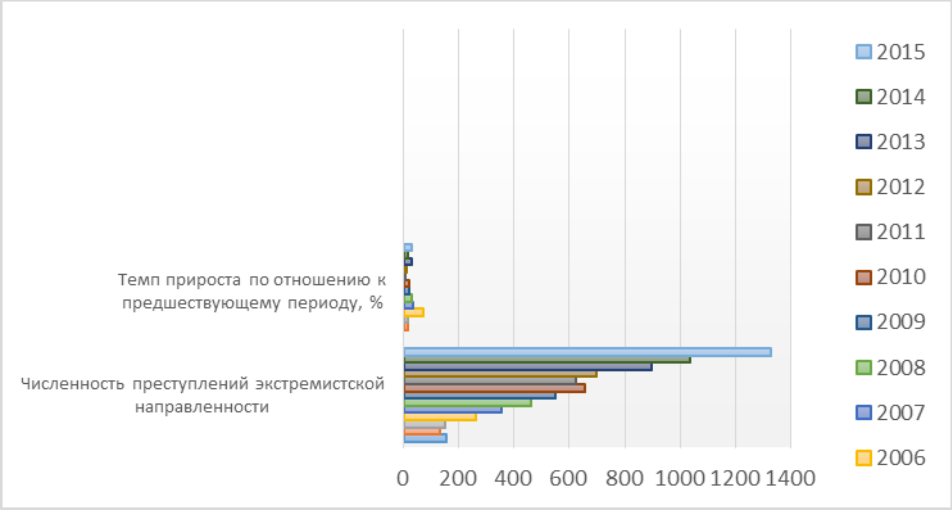

Рисунок 1 – Динамика численности преступлений экстремистской направленности в РФ за 2003– 2011 гг.[2]

Figure 1 – Dynamics of the number of extremist crimes in the Russian Federation for 2003–2011

[1] «О противодействии экстремистской деятельности». Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867 (дата обращения: 18.10.2016)

[2]Составлено по данным ГИАЦ МВД России.

Рассматривая экстремизм как культурно-исторический феномен считаем целесообразным рассмотреть доминирующие представления в подходах к определению особенностей экстремизма и его форм.

В широком смысле слова экстремизм – это приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям[1].

Этимология понятия «экстремизм» свидетельствует о том, что термин образован от латинского слова – Extremus – крайний. Оформление смыслового значения понятия происходит в XX веке. В современном немецком языке под экстремизмом понимается предельно жесткая радикальная позиция. В английском языке экстремизм – это пропаганда крайних политических мер[2]. В российской социологической энциклопедии «экстремизм социальный – приверженность к крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении»[3].

Ахромеева Ю.В. в своем диссертационном исследовании использует понятие экстремизма как «специфическую линию в политике, означающую приверженность политических течений, находящихся на крайне левых или крайне правых политических позициях, радикальным взглядам и таким же крайним методам их реализации, отрицающим компромиссы, договоренности с политическими противниками и стремящимся добиться поставленных целей любыми средствами»[4].

Анализ публикаций по исследованию проблем экстремизма показывает, что понятие экстремизма является наиболее общим по отношению к таким понятиям, как «агрессия», «терроризм», «преступность» и т.п. Таким образом, в социально-гуманитарном знании экстремизм – это процесс, заключающийся в борьбе за власть субъектов социальных отношений в политической, национальной, экономической, и иных сферах общественной жизни, использующих для достижения целей радикальные (агрессивные) способы и формы деятельности.

В политологическом словаре выделено несколько форм экстремизма: политический, националистический, религиозный, экологический[5].

Анализ современных публикаций показывает, что сегодня вводятся в научный оборот для анализа и такие формы экстремизма, как молодежный, этноконфессиональный (этнорелигиозный, национально-религиозный), религиозно-политический, информационный экстремизм. Это свидетельствует об усложнении проявлений экстремизма в современном, динамичном изменчивом и гетерогенном обществе, с одной стороны, и более глубоком научном анализе данного социального и культурно-исторического явления – с другой.

Рассмотрим основные подходы к выделяемым формам экстремизма.

Политический экстремизм – сложное и многоаспектное явление, имеющее множество политических, экономических, социальных, психолого-педагогических, идеологических и иных причин, которые действуют в комплексе и в совокупности обусловливают его содержание, масштабы, динамику и перспективы распространения[6].

---

[1] Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. – С. 401.

[2] Басалай А. Опасность: национальный экстремизм // Диалог. – 1999. – № 10. – С. 43

[3] Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд /Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; - М.: Мысль, 2003. – С. 799.

[4] Ахромеева Ю.В. Социокультурные основы религиозного экстремизма: дис. … канд. филос. наук. – Воронеж, 2009. – 178 с.

[5] Политология: Энциклопедический словарь / Общ. Ред. И сост.: Ю. И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. –1993. – С. 401.

[6] Макаров Н. Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация

Исследователи, занимавшиеся проблемой политического экстремизма, отмечают большие трудности, связанные с выработкой его адекватного теоретического определения. Это связано, во-первых, со сложностью феномена политического экстремизма, его исторической изменчивостью и поливариативностью; во-вторых, с многоаспектной идеологической составляющей; в-третьих, с присутствием нравственного критерия, предоставляющего возможность исследователям для собственного этического истолкования фактов политической жизни[1].

Первым из известных случаев употребления термина «религиозный экстремизм» является публикация от 16 мая 1883 г. в газете «Сент-Пол Дайли Глоуб» (штат Миннесота) «Пивовары Огайо», в которой описывалось собрание пивоваров, протестующих против позиции некоторых представителей местного духовенства, обвинивших производителей алкоголя в аморальности и отступлении от истин христианства[2].

В условиях советской действительности проводились исследования по проблемам религиозного экстремизма. Так, в работе В.Н. Арестова предложено определение религиозного экстремизма как «деятельности религиозно-профитирующих и фанатичных элементов по внесению в сознание верующих буржуазно-клерикальных идей, возникшей на почве кризисного состояния религии в СССР, проявляющейся в антиобщественных взглядах и поступках, инспирированной империалистической пропагандой, объективно служащей интересам мирового империализма в его противоборстве с социализмом» [3].

Демиров К.К. предлагает следующую интерпретацию понятия «религиозный экстремизм»: это деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц, в основе которой лежит религиозная концепция[4].

В целом, Д. С. Рязанов, проанализировав исследования последних лет, приходит к выводу о наличии нескольких теоретических подходов к религиозному экстремизму.

Основными характеристиками религиозного экстремизма являются:

- применение насилия;
- осуществление противоправной деятельности, направленной на слом существующего политического режима;
- пропаганда нетерпимости и практика реализации подобных убеждений в политическую жизнь;
- сущностный антидемократизм, антиплюрализм, отрицание прав и свобод человека[5].

Таким образом религиозный экстремизм демонстрирует приверженность к крайним религиозным взглядам и методам действий по достижению своих религиозных целей или распространению своего вероучения и влияния. Характерная черта религиозного экстремизма – пропаганда своей исключительности и превосходство над окружающими, ксенофобия[6].

государственного противодействия экстремизму. Автореф. дис.. канд. полит. наук / Чита, 2006. – С. 3.

[1] Макаров Н. Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму. Автореф. Дис… канд. полит. наук / Чита, 2006. – С.7–8.

[2] Ohio brewers // The St. Paul Daily globe. (Minn.) - 1883. - May 16. – С. 2.

[3] Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления: дис. … канд. филос. наук/В.Н. Арестов. – Киев,1984. – 188 с.

[4] Демиров К.К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма: по материалам Республики Дагестан:. дис. … канд. юрид. наук/ К.К. Демиров. – Махачкала, 2005. – 162 с.

[5] Рязанов Д. С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. – Т. 7. – С. 178.

[6] Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд /Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; - М.: Мысль, 2003. – С. 798.

Наряду с понятием «религиозный экстремизм» употребляется и понятие «религиозно-политический экстремизм». Исследователи утверждают, что этот термин впервые употреблен Н. П. Андриановым в 1981 г.[1]. Уточнение понятия присутствует в работах А. А. Нуруллаева, который утверждает, что преследование политических целей позволяет отличить религиозно-политический экстремизм от религиозного экстремизма, который главным образом проявляется в сфере религии и не ставит перед собой таких целей[2].

Рязанов Д.С.дополняет признаки религиозно-политического экстремизма характеристиками, предложенными израильским исследователем Ч. С. Либманом. В частности, отличительными особенностями религиозного экстремизма признаются: во-первых, стремление расширить сферы применения религиозного права; во-вторых, социальная обособленность от иных групп, которые не приемлют экстремистские нормы; в-третьих, отрицание культурных форм и ценностей, которые не воспринимаются как коренные для религиозной традиции[3].

Таким образом, религиозно-политический экстремизм характеризует религиозно мотивированную и религиозно камуфлированную деятельность, направленную на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на создание незаконных вооруженных формирований, возбуждение религиозной или национальной вражды и ненависти[4].

Далее, Сафонов М. А. вводит понятие этноконфессионального экстремизма, который рассматривает в двух качествах или разновидностях: как идеологию и социально-политическую практику. Оба подхода говорят о крайних, нетолерантных проявлениях политического мировоззрения и политического действия, носящих неправовой, деструктивный характер [5].

В работах Улезко Э. В. использует понятие этнорелигиозного экстремизма, рассматривая его составной частью экстремизма как политического феномена[6].

В исследованиях Диля В. А. можно выделить две новые формы экстремизма: молодежный и информационный[7].

Однако, Диль В. А. считает, что основными причинами молодежного экстремизма выступают:

1) кризис социально-политической и экономической системы;

2) пропаганда антиценностей массовой культурой;

3) деформация системы индивидуальных ценностей;

4) почти полный разрыв со старшим поколением и его ценностями[8].

Олифиренко Е.П. использует понятие «молодежный экстремизм» как обобщенную характеристику антисистемной противоправной деятельности индивидов и их объединений, нацеленной на уничтожение демократической политической системы, насильственное

---

[1]Андрианов Н. П. Советский образ жизни и атеистическое воспитание - М. : Политиздат, 1981. – С. 6

[2] Нуруллаев А. А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Росийского ун-та дружбы народов. Сер. Политология. - 2003. – № 4. – С. 84.

[3]Liebman Ch. S. Extremism as a religious norm // Journal of the scientific study of religion. 1983. – №22(1). – P. 75–86.

[4] Ширяков Д. В. Религиозно-политический экстремизм: слияние и взаимопроникновение религиозных доктрин и политического экстремизма // Молодой ученый. — 2014. — №13. — С. 219–222.

[5] Сафонов М.А. Политико-правовые основы противодействия этноконфессиональному экстремизму на Северном Кавказе: дис. … канд. полит. наук/ М.А. Сафонов. – М., 2009. – 227 с.

[6] Улезко Э.В. Противодействие экстремизму в этнорелигиозной сфере: проблемы и перспективы эволюции государственной политики: дис. … канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2009. – 163 с.

[7] Диль В.А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия Томского политехнического университета. 2009. – Т. 314. – № 6. – С. 170

[8] Там же.–С. 168.

принуждение всего общества к диктатуре на идеократической основе[1]. Основными атрибутивными признаками молодежного экстремизма являются стремление создать новый политический порядок в противовес существующему; радикализм политических ориентаций и установок активности; крайние формы фанатизма или нигилизма. Среди особенностей молодежного экстремизма: спонтанность, подверженность провоцирующему влиянию внешних сил, групповые формы проявлений. Он существует преимущественно в форме настроений, представляя собой систему взглядов и эмоциональных состояний.[2]

Информационный экстремизм является инновационной формой, получившей свое распространение в XXI веке. Под информационным экстремизмом понимают «во-первых, деятельность, связанную с созданием, хранением и (или) распространением информации, содержащей предусмотренные законом признаки экстремистской деятельности; во-вторых, использование информации … в целях воздействий на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, сопряженных с различными формами психического или опосредованного физического насилия (кибертерроризм); в-третьих, использование информации, оказывающей деструктивное воздействие на психику людей, не осознаваемое ими»[3].

Таким собразом, существующие подходы в социально-гуманитарном знании показывают, что экстремизм – это сложное, многомерное социальное культурно-историческое явление, требующее комплексного системного подхода.

Для экстремизма в целом характерна не только абсолютная нетерпимость к плюрализму мнений, культур, но и желание с ними активно бороться в целях уничтожения.

Суть экстремизма близка к таким явлениям, как радикализм, терроризм, фанатизм, фундаментализм. Отсутствует ориентация на диалог и сотрудничество, присутствуют только конфронтация и конфликт.

Основными формами экстремизма в современных условиях выступают: политический, националистический, религиозный, религиозно-политический, этноконфессиональный (этнорелигиозный, национально-религиозный), экологический, молодежный, информационный экстремизм.

Интегрирующими параметрами экстремизма, способствующими объединению его сторонников в группы экстремистской направленности, являются отсутствие «социальных лифтов», несформировавшиеся мотивации позитивных установок, кризис групповой идентичности и дезориентация.

Анализ публикаций по проблемам политического экстремизма показывает, что специальные работы достаточно немногочисленны. Можно констатировать, что экстремизм как культурно-исторической феномен требует дальнейшего комплексного научного осмысления.

Библиография/References:

1. Андрианов Н. П. Советский образ жизни и атеистическое воспитание. - М. : Политиздат, 1981. - 64 с.

2. Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления: дис. … канд. филос. наук. – Киев,1984. – 188 с.

[1] Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (на материалах Северо-Кавказкого Федерального округа): автореф. дис. … канд. полит. наук.– Краснодар, 2012. – 28 с.

[2] Там же.

[3] Жукова О. С., Иванченко Р. Б., Трухачев В.В. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации // Вестник ВИ МВД России. 2007. – №1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-ekstremizm-kak-ugroza-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 28.10.2016).

3. Ахромеева Ю.В. Социокультурные основы религиозного экстремизма: дис. … канд. филос. наук. – Воронеж, 2009. – 178 с.
4. Басалай А. Опасность: национальный экстремизм // Диалог. – 1999. – № 10. – С. 43
5. Демиров К.К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма: по материалам Республики Дагестан: дис. … канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005. – 162 с.
6. Диль В.А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314. – № 6. – С. 170
7. Жукова О.С., Иванченко Р.Б., Трухачев В.В. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации // Вестник ВИ МВД России. – 2007. – №1. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-ekstremizm-kak-ugroza-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 28.10.2016).
8. Макаров Н. Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: Автореф. дис. … канд. полит. наук. – Чита, 2006.
9. Нуруллаев А. А. Религиозно-политический экстремизм // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Политология. – 2003. – № 4. – С. 83 –92.
10. Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (на материалах Северо-Кавказкого Федерального округа): автореф. дис. … канд. полит. наук. – Краснодар, 2012. – 28 с.
11. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. Ред. И сост.: Ю. И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. Коммерч. Ун-та. 1993. – 431 с.
12. Рязанов Д. С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 7. – С. 177-184.
13. Сафонов М.А. Политико-правовые основы противодействия этноконфессиональному экстремизму на Северном Кавказе: дис. … канд. полит. наук/ М.А. Сафонов. – М., 2009. – 227 с.
14. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд /Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; - М.: Мысль, 2003. – 863 с.
15. Улезко Э.В. Противодействие экстремизму в этнорелигиозной сфере: проблемы и перспективы эволюции государственной политики: дис. … канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2009. – 163 с.
16. Ширяков Д. В. Религиозно-политический экстремизм: слияние и взаимопроникновение религиозных доктрин и политического экстремизма // Молодой ученый. – 2014. – №13. – С. 219-222.
17. Liebman Ch. S. Extremism as a religious norm // Journal of the scientific study of religion. 1983. – № 22(1). - P. 75–86.
18. Ohio brewers // The St. Paul Daily globe. (Minn.) - 1883. – May 16. – P. 2.

1. Andrianov, N. P. (1981) Sovetskii obraz zhizni i ateisticheskoe vospitanie [The Soviet way of life and atheistic education]. - M. : Politizdat. – 64 p. (In Russ.)
2. Arestov, V.N. (1984) Religioznyi ekstremizm: soderzhanie, prichiny i formy proiavleniia, puti preodoleniia [Religious extremism: the content, causes and forms of expression and ways to overcome]: dis. … kand. filos. nauk. – Kiev. – 188 p. (In Russ.)
3. Akhromeeva, Iu.V. (2009) Sotsiokul'turnye osnovy religioznogo ekstremizma [Social and cultural foundations of religious extremism]: dis. … kand. filos. nauk. – Voronezh. – 178 p. (In Russ.)
4. Basalai, A. (1999) Opasnost': natsional'nyi ekstremizm[Danger: national extremism] // Dialog [Dialogue]. – № 10. – P. 43 (In Russ.)
5. Demirov, K.K. (2005) Kriminologicheskaia kharakteristika religioznogo ekstremizma: po

materialam Respubliki Dagestan [Criminological characteristic of religious extremism: on Republic Dagestan materials]: dis. … kand. iurid. nauk. – Makhachkala. – 162 p. (In Russ.)

6. Dil', V.A. T(2009) endentsii razvitiia sovremennogo ekstremizma: molodezhnyi i informatsionnyi ekstremizm [Trends in the development of modern extremism: Youth and extremism Information] // Izvestiia Tomskogo politekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University]. – T. 314. – № 6. – P. 170 (In Russ.)

7. Zhukova, O.S., Ivanchenko, R.B., Trukhachev, V.V. (2007) Informatsionnyi ekstremizm kak ugroza bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Information extremism as a threat to the security of the Russian Federation] // Vestnik VI MVD Rossii. – №1. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-ekstremizm-kak-ugroza-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii (data obrashcheniia: 28.10.2016). (In Russ.)

8. Makarov, N. E. (2006) Politicheskii ekstremizm kak radikal'naia model' politicheskogo protsessa i organizatsiia gosudarstvennogo protivodeistviia ekstremizmu [Political extremism as a radical model of the political process and the organization of the state to counter extremism]: Avtoref. dis. … kand. polit. nauk. – Chita. (In Russ.)

9. Nurullaev, A. A. (2003) Religiozno-politicheskii ekstremizm [Religious and political extremism] // Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser. Politologiia. – № 4. – P. 83 –92. (In Russ.)

10. Olifirenko, E.P. (2012) Molodezhnyi religioznyi ekstremizm v sovremennoi Rossii i puti ego preodoleniia (na materialakh Severo-Kavkazkogo Federal'nogo okruga) [Youth religious extremism in modern Russia and ways to overcome it (on materials of the North Greater Caucasus Federal District)]: avtoref. dis. … kand. polit. nauk. – Krasnodar. – 28 p. (In Russ.)

11. Politologiia: Entsiklopedicheskii slovar' [Politics: Collegiate Dictionary] / Obshch. Red. I sost.: Iu. I. Aver'ianov. – M.: Izd-vo Mosk. Kommerch. Un-ta. 1993. – 431 p. (In Russ.)

12. Riazanov, D. S. (2014) Religioznyi ekstremizm, religiozno-politicheskii ekstremizm i religioznyi fundamentalizm: obshchee, osobennoe, edinichnoe [Religious extremism, religious and political extremism and religious fundamentalism: general, special, single] // Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politologiia. Religiovedenie [Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political science. Religious Studies]. – T. 7. – P. 177-184. (In Russ.)

13. Safonov, M.A. (2009) Politiko-pravovye osnovy protivodeistviia etnokonfessional'nomu ekstremizmu na Severnom Kavkaze [Political and legal framework for combating ethnoreligious extremism in the North Caucasus]: dis. … kand. polit. nauk/ M.A. Safonov. – M. – 227 p. (In Russ.)

14. Sotsiologicheskaia entsiklopediia [Sociological Encyclopedia]: V 2 t. T. 2 / Natsional'nyi obshchestvenno-nauchnyi fond / Rukovoditel' nauchnogo proekta G. Iu. Semigin; - M.: Mysl', 2003. – 863 p. (In Russ.)

15. Ulezko, E.V. (2009) Protivodeistvie ekstremizmu v etnoreligioznoi sfere: problemy i perspektivy evoliutsii gosudarstvennoi politiki [Countering Extremism in ethno-religious sphere: problems and perspectives of the evolution of public policy]: dis. … kand. polit. nauk. – Rostov n/D. – 163 p. (In Russ.)

16. Shiriakov, D.V. (2014) Religiozno-politicheskii ekstremizm: sliianie i vzaimoproniknovenie religioznykh doktrin i politicheskogo ekstremizma [Religious and political extremism: fusion and interpenetration of religious doctrines and political extremism] // Molodoi uchenyi [Young scientist]. – №13. – P. 219-222. (In Russ.)